

Лаврентьева Софья Ивановна

**Новый сборник театральных
пьес для детей и юношества**

От 8 до 16 лет

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С68

С68 **Софья Ивановна Л.**
Новый сборник театральных пьес для детей и юношества: От 8 до 16 лет /
Лаврентьева Софья Ивановна – М.: Книга по Требованию, 2022. – 348 с.

ISBN 978-5-519-92185-5

ISBN 978-5-519-92185-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

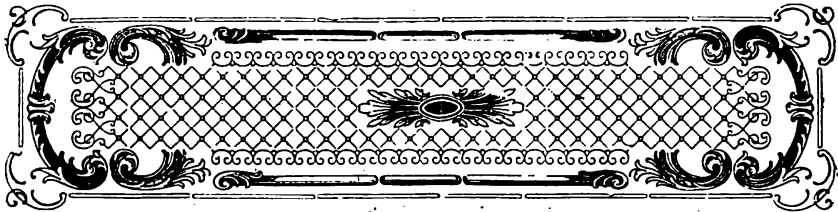
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РЕПЕТИЦІЯ.

СЦЕНКА ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ

(Для дѣтей 8—9 лѣтъ).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Надя.

Любаша, ея сестра.

Павликъ, ихъ братъ.

Театръ представляетъ дѣтскую комнату, просто убранную.

ЯВЛЕНІЕ I.

Н а д я (*одна сидитъ за столомъ,
одѣвая куклу*).

Ну, вотъ, Мимиша, ты и готова! Ты была умница, не капризничала и я пойду съ тобой гулять!

ЯВЛЕНІЕ II.

Н а д я и Л ю б а ш а (*входитъ на цыпчихахъ и олядывается*).

Л ю б а ш а

Надя, здѣсь никого нѣтъ?

НАДЯ (*справляя платье на куклы*).

Конечно никого: только я да Миммша!

ЛЮБАША (*подходя къ Надѣ*).

Я тебѣ хочу сказать секретъ; большой секретъ!

НАДЯ (*кладетъ куклу на столъ и вскакиваетъ со стула*).

Ну, говори свой секретъ: я очень люблю секреты!

ЛЮБАША.

Только слышишь, Надечка: это секретъ; большой секретъ!

НАДЯ (*нетерпѣливо*).

Слышу, слышу! только говори скорѣй!

ЛЮБАША.

Няня сказала мнѣ, что скоро будетъ день рожденья папы...

НАДЯ (*прерывая ее*).

Что же это за секретъ? Я это давно знаю!

ЛЮБАША.

Да погоди же, не мѣшай мнѣ, я еще не кончила. Няня говоритъ, что намъ нужно приготовить папѣ подарокъ...

НАДЯ (*опять прерывая*).

На что-же мы купимъ подарокъ? У насъ нѣтъ денегъ!

ЛЮБАША (*важно*).

Я придумала подарокъ и безъ денегъ! Но только это секретъ, большой секретъ! Надо позвать и Павлика (*зоветъ*). Павликъ, иди сюда!

ЯВЛЕНИЕ III.

ТѢ же и Павликъ (*входитъ, подбрасывая мячикъ*).

ПАВЛИКЪ.

Ну, что тебѣ, ёгоза?

ЛЮБАША.

Слушай, Павликъ, что я скажу тебѣ; только это секретъ; большой секретъ!

ПАВЛИКЪ (*насмѣливо*).

У васъ, у дѣвочекъ, все секреты! вѣрно глупости!

ЛЮБАША (*обиженно*).

Вотъ и совсѣмъ не глупости! Это, вы мальчики...

НАДЯ (*прерывая*).

Ну, пожалуйста, не ссортесь! Да говори скорѣе, Любаша, а то ты все тянешь!

ЛЮБАША.

Видишь, Павликъ, мы хотимъ приготовить сюрпризъ ко дню рожденья папы; только это секретъ...

ПАВЛИКЪ (*прерываетъ, передразнивая ее*).

Большой секретъ! Ну, говори въ чемъ дѣло? (*садится на стулъ и катаетъ мячикъ по стулу*).

ЛЮБАША.

Я придумала, что намъ бы хорошо сыграть театръ... (*Павликъ и Надя смеются*).

ПАВЛИКЪ.

Вотъ-то смѣхъ! театръ представляютъ всаомодѣльскіе актеры!

ЛЮБАША (*бойко*).

Что-жъ! и мы будемъ всаомодѣльскими актерами!

ПАВЛИКЪ (*бросая мячикъ и вскакивая со стула*).

Въ самомъ дѣлѣ? Ну хорошо! Я буду рыцаремъ, какъ въ сказкѣ о жаръ-птицѣ. Только мнѣ надо лошадь; рыцарь не бываетъ безъ лошади! (*галопируетъ по комнатѣ*).

ЛЮБАША (*съ досадою*).

Да молчи, не прерывай! Вотъ-то самъ ёгоза, а еще говоришь про меня...

Надя.

Такъ ты говори скорѣй, а не мямли!

Любаша.

Мы скажемъ папѣ басню...

Павликъ и Надя (*вмѣстѣ*).

Какой же это театр?

Любаша (*важно*).

Это будетъ „басня въ лицахъ“, какъ говорить наша учительница.

Павликъ (*насмѣливо*).

Какія же у басни лица? Все ты вздоръ мелешь!

Любаша (*обидясь*).

А ты все глупостями прерываешь; не дашь сказать!

Надя.

Я понимаю, что это значитъ: мы басню раздѣлимъ такъ, что одинъ будетъ говорить за одного звѣря, а другой за другаго. Такъ вѣдь, Любаша?

Любаша.

Конечно такъ; вотъ умница Надя: сейчасъ поняла! Я хотѣла взять басню „Ворона и Лисица“...

ПАВЛИКЪ (*прерываетъ, весело под-
прывая*).

Я буду ворона! я буду ворона! Вотъ-то хорошо!
Я влѣзу на комодъ вмѣсто дерева!

ЛЮБАША.

Какой ты смѣшной, Павликъ! Да вѣдь ворона,
въ баснѣ, не говоритъ!

ПАВЛИКЪ.

Какъ не говорить? (*подумавъ*). Ну, если не го-
ворить, такъ каркаетъ! Я такъ каркну, что чудо!
Взлѣзу на комодъ, возьму въ ротъ... ну хоть
булку, или пряникъ... пряникъ еще лучше; да такъ
каркну,—только держись!

НАДЯ.

Нѣтъ, Павликъ, не дури! Это нельзя; надо
взять другую басню...

ЛЮБАША.

Я и взяла другую, которую мы всѣ недавно
учили...

НАДЯ (*прерывая*).

Какую же?

ЛЮБАША.

„Стрекоза и Муравей“. Ты будешь муравей, я
стрекоза...

Павликъ (*прерывая*),

А я-то что? тамъ больше никого нѣтъ!

Любаша.

А ты будешь говорить то, что въ баснѣ сначала говорится!

Павликъ (*недовольнымъ тономъ*).

Ну, это совсѣмъ не интересно! Лучше бы ужъ ворону представлять; я бы такъ каркнулъ!

Надя и Любаша (*ласкаясь къ нему*).

Павликъ, милый! согласишься!

Павликъ (*неохотно*).

Пожалуй! только, право, ужъ лучше бы ворону!

Надя.

Ну, вотъ и хорошо, что ты согласился! Что-жъ намъ дѣлать, Любаша?

Любаша.

Я вотъ что придумала. Ты, Надя, будешь сидѣть за столомъ и шить на Мимишу; ты вѣдь все на нее шьешь; а Павликъ сначала скажетъ то, что стоитъ въ баснѣ; ты вѣдь все помнишь, Павликъ?

ПАВЛИКЪ (*пожимая плечами*).

Помнить-то, помню, только все же это не интересно! ты мнѣ хоть усы нарисуй; это будетъ важнѣй!

НАДЯ (*быстро*).

Непремѣнно, Павликъ! Я тебѣ отличные усы нарисую; у меня и краска такая есть!

ПАВЛИКЪ (*съ довольной улыбкой*).

Съ усами все же веселѣй! Жаль, что шпоровъ нельзя надѣть и сабли!

ЛЮБАША (*быстро*).

Надѣвай, Павликъ, и шпоры, и саблю: это можно! Вотъ Надя должна быть одѣта хорошо, тепло, а я нехорошо...

ПАВЛИКЪ (*весело, подпрыгивая*).

Ну, если можно и шпоры и саблю, то я радъ!

ЛЮБАША.

Такъ сдѣлаемте репетицію!

ПАВЛИКЪ (*грустно*).

Безъ усовъ и безъ шпоръ?

НАДЯ.

Ничего, Павликъ, миленькій; усы я тебѣ послѣ

сдѣлаю и тогда ты и шпоры надѣнешь, а теперь такъ; ты первый начинаешь.

П А В Л И К Ъ *(начинаетъ)*.

Попрыгунья стрекоза
Лѣто красное пропѣла,
Оглянуться не успѣла,
Какъ зима катитъ въ глаза.
Помертвѣло чисто поле,
Нѣтъ ужъ дней тѣхъ свѣтлыхъ болѣ,
Какъ подъ каждымъ ей листкомъ
Былъ готовъ и столъ и домъ...
Все прошло съ зимой холодной!
Нужда, голодъ настаетъ,—
Стрекоза ужъ не поетъ!
И кому-жъ на умъ придетъ
На желудокъ пѣть голодный?
Злой тоской удручена
Къ муравью ползетъ она...

Л Ю Б А Ш А *(продолжаетъ)*:

Не оставь меня, кумъ милый!..

Н А Д Я *(прерывая)*.

Какой же я, Любаша: кумъ? Кумъ, это мальчикъ; значить мнѣ и шить нельзя; пьютъ только дѣвочки!

Л Ю Б А Ш А *(сконфуженно)*.

А вѣдь это правда! Такъ ты не шей, а такъ

сиди, или пиши; и я на тебя Павликово пальто надѣну; будто ты кумъ.

Н а д я.

Пожалуй, мнѣ все равно! Ну, говори!

Л ю б а ш а (*опять начинлетъ*).

Не оставь меня, кумъ милый!
Дай ты мнѣ собраться съ силой,
И до вешнихъ только дней
Прокорми и обогрѣй!

Н а д я.

Кумушка, мнѣ странно это!
Да работала-ль ты лѣто?

(*говоритъ*) теперь тебѣ, Павликъ, говорить эти слова:
Говорить ей муравей;

П а в л и к ъ (*повторяетъ*).

Говорить ей муравей:

Л ю б а ш а.

До того-ль, голубчикъ, было!
Тамъ, въ муравѣ у насъ,
Пѣсни, рѣзвость каждый часъ,
Такъ, что голову вскружило!